

III Всероссийская научная конференция с международным участием

Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 4. С. 228–229.

9. Медведев С.О., Чистов Р.С. Положение личности в современном информационном обществе // Российский гуманитарный журнал. 2023. Т. 12. № 1. С. 29–45.

10. Бадмаева М.Х., Золхоева М.В. К вопросу о необходимости социально-философского анализа проблем искусственного интеллекта // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2023. Вып. 2. С. 76–85.

УДК 324

Шавеко Николай Александрович,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник

Института философии и права УрО РАН

shavekonikolai@gmail.com

г. Ижевск

ПРЯМАЯ ДЕМОКРАТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация.

Рассматриваются проблемы и перспективы развития прямой демократии в условиях цифровизации. С опорой на модели демократии участия и совещательной демократии показывается, что цифровизация сама по себе не создает благоприятных условий для развития прямой демократии, так как новые возможности сочетаются с новыми проблемами, при этом основные старые проблемы цифровизацией не преодолеваются. Делается вывод, что электронное голосование целесообразно использовать только для проведения плебисцитов и социальных опросов с целью получения властью обратной связи от избирателей, при этом результаты такого голосования не должны иметь обязательной юридической силы и даже не всегда нуждаются в опубликовании.

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

Ключевые слова: прямая демократия, цифровизация, электронное представительство, электронное голосование

Демократия в Древности и демократия в Новое Время – это совершенно разные понятия. В Древней Греции демократия ассоциировалась с непосредственным участием полноправного населения в народном собрании с возможностью принятия законов. В Новое Время, принимая во внимание огромную численность населения европейских государств, получила распространение идея представительства [10].

Но в последние годы институт выборов подвергается всё большей критике. Многочисленные исследования показывают, что типичный избиратель не информирован и крайне некомпетентен в политических вопросах, и при этом не заинтересован в преодолении собственного невежества [1; 3; 15, с. 659]. Одновременно сами политики зачастую вынуждены больше внимания уделять предвыборным кампаниями, чем собственно государственному управлению [11]. Всё это лишает выборы смысла и как механизм выражения воли большинства или как механизм, обеспечивающий смену правящей элиты.

Один из способов преодолеть недостатки выборов – избирать представителей по жребию (см. обзор в [12]). Но ещё один способ открывают цифровые технологии, и этот способ – возврат к прямой демократии.

Действительно, если раньше многомиллионное население невозможно было опрашивать по каждому значимому вопросу ввиду несоизмеримости издержек, связанных с организацией и проведением такого опроса, и конечных целей, то теперь ситуация изменилась, потому что любой опрос можно осуществить в цифровом формате. Это означает – отсутствие издержек на помещения, бюллетени, наблюдение, подсчет голосов и т.д. Цифровые технологии, казалось бы, могут значительно сократить этих

III Всероссийская научная конференция с международным участием

расходы, и воплотить, наконец, мечту Ж.-Ж. Руссо, предоставив каждому гражданину возможность голосовать относительно любого законопроекта [13]. Отсюда вопрос: почему мы до сих пор не заменили Госдуму на Госуслуги (т.е. почему мы не голосуем за законопроекты через аккаунт на Госуслугах, а всё ещё доверяем эту работу депутатам)?

Для ответа на этот вопрос, в первую очередь, необходимо обратиться к современным теоретическим моделям демократии. Ещё в 1970-е г. получила распространение модель демократии участия, сторонники которой утверждали, что демократия не должна сводиться к выборам, а подлинная демократия невозможна без участия в принятии политических решений широких народных масс. Но какие аргументы они приводили? Особый акцент у них был сделан на том, что политическое участие является способом формирования образованных, ответственных и добродетельных граждан, а также способом интеграции данных граждан и формирования у них чувства принадлежности к сообществу [8, р. 22-35]. Так что, даже если граждане некомпетентны в политике, то эта некомпетентность преодолевается ничем иным, как самим политическим участием. Вместе с тем, вряд ли голосование с мобильного телефона или ноутбука имеет эффект воспитания добродетельных, ответственных и патриотичных граждан. Наоборот, если проголосовать можно из дома и «между дел», то люди могут начать менее ответственно подходить к принятию решений [2, р. 82-83].

Кроме того, с самой древности институты прямой демократии сталкивались с другими сложностями, которые цифровизацией и развитием информационных технологий в целом не преодолеваются, например, те значительные издержки, которые несут граждане в связи с занятием политикой (поиск, обработка и анализ информации, непосредственное участие в обсуждениях и т.п.).

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

Для начала заметим, что у гражданина Древних Афин обычно было достаточное количество рабов, которые выполняли за него всю домашнюю и физическую работу, и это высвобождало ему время для политической активности. Современный гражданин такими преимуществами похвастаться не может (даже с учетом того, что вместо рабов у нас теперь есть бытовая техника). Основная проблема, как представляется, состоит даже не в том, что мы теперь должны трудиться, чтобы обеспечить свое существование, а в том, в современном информационном высокоразвитом обществе труд стал более специализированным и более интеллектуальным. Высокая специализация труда мешает всестороннему развитию человека. Интеллектуальный характер труда, вероятно, отбивает желание дополнительно по отношению к основной работе заниматься добычей, обработкой и анализом общественно значимой информации. Дело в том, что информации сегодня действительно стало больше, но и времени, которое необходимо, чтобы разобраться в потоках этой информации, теперь также требуется больше. Если информации слишком много, то совсем не просто отыскать среди нее нужную. Как всему этому могут помочь цифровые технологии – большой вопрос. Хотя технология ChatGPT сейчас позволяет делать *summary* длинных видео и текстов, доверие искусственному интеллекту – это отдельная проблема. Помимо этого, существуют сайты, посвященные фактчекингу, но доверять ли самим этим сайтам – также отдельная проблема.

При этом ещё большее значение имеет фактор обсуждения (публичных дискуссий). И тут следует заметить, что начиная с 1980-х гг. доминирующей теоретической моделью демократии является модель совещательной демократии. Под совещательной демократией обычно понимают такую модель демократии, при которой управление государством основывается на откры-

III Всероссийская научная конференция с международным участием

том, рациональном и свободном обсуждении (делиберации) социальных проблем, в процессе которого каждый имеет равное право высказать аргументы или возражения относительно того или иного способа решения этих проблем, с целью найти общеприемлемую точку зрения [4, р. 21; 5, р. 8; 6, р. 7]. Очевидно, что современные технологии вряд ли позволяют серьезно сократить издержки, связанные с организацией публичных дискуссий. Потому что проблема с древних времен состоит не в том, чтобы высказаться, а в том, чтобы быть услышанным. Если в стране проживает сто миллионов человек, то очевидно, что каждый отдельный человек не в состоянии выслушать всех остальных, осмыслить и принять во внимание их точку зрения; диалог каждого с каждым попросту невозможен, и технологии тут ничего не меняют.

Эффективная коммуникация возможна только в малых группах. Однако организовать обсуждение в малой группе можно и офлайн, и в целом – вообще не используя цифровые технологии.

Таким образом, общий вывод состоит в том, что цифровые технологии не решают реальных проблем, связанных с информированностью и с общественными дискуссиями. Некоторые преимущества мы, конечно, приобретаем, но они не являются определяющими.

Наконец, цифровые технологии не просто не решают старые проблемы, но и создают для прямой демократии новые проблемы. Во многом эти проблемы существуют для демократии в целом, а не только для прямой демократии [14].

Но одна проблема касается скорее прямой демократии, чем представительной. Это проблема подсчета результатов голосования. Дело в том, что в случае электронного голосования не вполне понятно, как именно проверять правильность подсчета голосов. В случае выборов мы могли бы просто использовать

Философские контексты: неопределённость современности и социальные онтологии

прежние способы ручного подсчета. Но если мы утверждаем, что цифровые технологии позволяют заменить представительные органы прямым участием населения в законотворчестве, поскольку снижают издержки такого участия, то в любом случае говорим именно об электронном голосовании и автоматическом подсчете голосов. Соответственно, здесь проблема встает в полный рост. И она проявляется в России в связи с использованием КОИБов [9] и ДЭГа [16].

Для теоретического осмысления перспектив прямой демократии в условиях цифровизации практика дистанционного электронного голосования интересна потому, что она порождает проблему легитимности. Каким бы надежным ни было электронное голосование, это ещё нужно внушить населению. Если проверка итогов голосования становится уделом специалистов, то это в любом случае существенным образом бьет по легитимности. По всей видимости, удел электронного голосования – это плебисциты, результаты которых юридически не обязательны, и которые нужны только как механизм получения государством обратной связи от населения. Результаты таких плебисцитов даже нет смысла публиковать, ведь сам факт публикации может превратиться в инструмент манипуляции общественным мнением, что нельзя признать допустимым, если подлинность результатов не подтверждена. Электронное голосование – не более, чем инструмент для соцопросов, но никак не возрождение прямой демократии. Его статус должен быть не большим, чем статус отзыва об оказании госуслуги, и чем комментарий гражданина на официальной странице органа власти в соцсетях. Все это – тоже формы цифровизации, но нельзя сказать, что эти формы способны сделать власть более демократичной.

III Всероссийская научная конференция с международным участием

Литература

1. Achen Ch.H., Bartels L.M. Democracy for realists: why elections do not produce responsive government. Princeton, 2016. 390 p.
2. Boehme-Neßler V. Digitising Democracy On Reinventing Democracy in the Digital Era. A Legal, Political and Psychological Perspective. Switzerland, 2020. 162 p.
3. Brennan J. Against democracy. Princeton&Oxford, 2016. 288 p.
4. Cohen J. Deliberation and Democratic Legitimacy. // The Good Polity. Normative analysis of the state. / Ed. By A. Hamlin and Ph. Pettit. NY, 1989. P. 17–34.
5. Deliberative Democracy. Ed. By Elster J. Cambridge, 1998. 282 p.
6. Gutmann A., Thompson D. Why deliberative democracy? Princeton & Oxford, 2004. 232 p.
7. Haskell J. Direct democracy or representative government? Dispelling the populist myth. Colorado&Oxford, 2001. 206 p.
8. Pateman C. Participation and democratic theory. Cambridge, 1970. 122p.
9. Брагин А. Чистые и честные?.. // Орган МГК КПРФ Правда (Москва). 2018. 21 Март (№ 11 (338)). С. 4.
10. Даль Р. Полиархия, плюрализм и пространство. // Вопросы философии. 1994. № 3. С. 193–197.
11. Рейбрук ван Д. Против выборов. М., 2013. 200 с.
12. Руденко В.Н. Формы алеаторной демократии: генезис и развитие // Науч. ежегодник Ин-та философии и права УрО РАН, 2018. Т. 18, вып. 4. С. 97–125.
13. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. М., 1938. 134 с.
14. Шавеко Н.А. Влияние современных технологий на демократию: проблемы и пути решения // Философские контексты современности: искусственный интеллект и интеллектуальная интуиция. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ижевск, 2022. С. 221–226.
15. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М., 2008. 864 с.

16. Электронное голосование на выборах в Мосгордуму в 2019 году. Гибридный админресурс на службе исполнительной власти. Доклад под ред. Р. Юнемана. 73 с.

УДК 124.3

Шалак Владимир Иванович,
*доктор философских наук, ведущий научный сотрудник
руководитель сектора логики
ФГУН Институт философии РАН,
shalack@mail.ru
г. Москва*

АЛГОРИТМИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ЗАКОНЫ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

Аннотация

Будущее развитие социальных наук нуждается в использовании точных методов, сравнимых с методами естественных наук. Общей характеристикой социальных агентов – людей, социальных институтов – является целенаправленность их деятельности, которая синонимична понятию алгоритмичности. Это позволяет представить функционирование социальных агентов в виде выполнения ими различных алгоритмов, направленных на достижение тех или иных целей. Схема объяснения явлений в социальных науках принимает форму, аналогичную схеме объяснения Гемпеля для естественных наук. Можно показать, что предложенная схема обладает свойством универсальности, поскольку схема Гемпеля является ее частным случаем.

Ключевые слова: алгоритм, целесообразность, общество, закон, объяснение, предсказание

Будущее развитие социальных наук связано с проникновением в них точных методов. Низкая эффективности современных социальных наук объясняется тем, что они все еще пребывают